

Без ума от Модди

Премьер Индии меняет
страну с помощью
национализма и метлы

ЕВГЕНИЙ ПАХОМОВ

Визит российского президента Владимира Путина в Индию намечен на начало декабря. В его рамках политик встретится с новым премьером Индии Нарендрой Модди, фигурой не менее яркой, чем он сам. Сочетая популизм и национализм, Модди стал самым популярным политиком в своей стране. Он пришел к власти в мае, и с тех пор пресса чуть ли не каждую неделю публикует очередную сенсацию от Модди: то новый премьер потребует от чиновников использовать в официальной переписке и на пресс-конференциях хинди, а не английский - мол, покончим с пережитками колониализма. То все обсуждают, как он отказался от еды на обеде, который дал в его честь президент США Обама, сославшись на индуистский пост - весь вечер Модди демонстративно тянул один стакан теплой воды.

С метлой наперевес

Последняя яркая кампания премьера - «Чистая Индия», которую Моди объявил в октябре. Он призвал всех граждан страны потратить 100 часов в год на очистку улиц и вычистить страну к 2019 году, когда будет отмечаться 150-летний юбилей Махатмы Ганди. Мусор и впрямь стал проклятием местных городов, и вот премьер теперь и сам выходит на улицы с метлой, и привлекает к кампании индийских политиков, крупных бизнесменов и кинозвезд, которые метут улицы под объективами прессы.

«Моди часто обвиняют в популизме, хотя трудно спорить с тем, что все его акции вызывают живейший интерес в дремавшем индийском обществе. Пусть лучше его обвиняют в популизме, чем в национализме», - заявил в разговоре с «МП» индийский журналист Винод Триведи.

Многие действительно опасались, что премьер начнет с национализма. Он лидер «Бхаратия джаната парти» (Индийской народной партии), традиционно провозглашающей защиту интересов индусов (то есть исповедующих индуизм), которые составляют 80% населения страны. При том что среди индийцев, кроме индусов, есть также мусульмане, сикхи, парсы и т.д. В свое время будущего премьера даже обвиняли в том, что он не остановил мусульманские погромы, охватившие в 2002 году штат Гуджарат, где Моди занимал пост главного министра. Тогда Вашингтон даже отказал Моди во въезде в США, но теперь вот в Белом доме его охотно принимают.

Призыв премьера использовать хинди вместо английского, который давно стал языком местной политической и деловой элиты, вроде бы подтвердил все опасения. На федеральном уровне в Индии официальными языками считаются хинди и английский, но на уровне штатов их уже более двух десятков, а потому желание центральных властей повсеместно ввести хинди вызвало серьезное недовольство в регионах, где говорят на других языках. Английский на здешних окраинах считают не языком колонизаторов, а скорее нейтральным, не дающим преимуществ другим языкам.

Однако Моди пока сдал назад - он заявил, что центральные власти, конечно, поддерживают хинди, но готовы развивать и другие языки. И тут же заявил, что намерен защищать интересы всех граждан Индии - «и индусов, и мусульман, и высококастовых и низкокастовых, богатых и бедных, независимо от языка».

«Важно, что Моди также пообещал очистить Индию от остатков социализма», - считает журналист Триведи.

— 70% —
достигал рейтинг Нарендры
Моди осенью текущего года

Отчистить от социализма

На самом деле Индия никогда не была социалистической страной в советском понимании: здесь никогда не запрещались предпринимательство, даже крупное частное производство. Однако первый премьер независимой Индии Джавахарлал Неру еще в начале 1950-х сделал ставку на государственный контроль: власть строго при-сматривала за бизнесом, породив сложнейшую систему разрешений и бюрократических инструкций. Были введены пятилетние планы, задания по которым распределялись прежде всего по госпредприятиям, а частный бизнес получал остатки, и то после сложного лицензирования. Руководили экономикой не запросы рынка, а Комиссия по планированию.

Дело обернулось небывалым скачком коррупции: самыми влиятельными людьми в стране стали не промышленные магнаты, а те, кто этим магнатам дает разрешения. В местной прессе даже появилось шутовское определение индийской экономической системы: Licence Raj-

«Владычество лицензий» (по аналогии с British Raj - так здесь называют колониальный период индийской истории). Но главное, чиновничье руководство экономикой обернулось серьезным кризисом: к началу 1990-х Индия оказалась на пороге банкротства, имея в кармане огромный государственный долг, катастрофическую безработицу и миллиардное население, значительная часть которого жила ниже черты бедности.

Тогда и начались знаменитые индийские реформы, отцом которых считается премьер Нарасимха Рао. Он смягчил практику строгого лицензирования, в страну был допущен иностранный капитал, разрешен вывоз прибыли, введена конвертация рупии, появились банки с участием иностранного капитала и т.п.

Иностранные инвестиции сильно ожили задремавшего индийского слона. При этом ограничения оставались: в некоторые области (оборонная промышленность, атомная энергетика, сельское хозяйство, ряд других) иностранные компании

Индийский премьер делает ставку на бедных и индусов

допускались ограниченно или не допускались вообще, был ограничен импорт ряда товаров и т.п. Однако и того, что сделано, оказалось достаточно, чтобы Индия, освободившись от навязчивого госруководства, довольно быстро вырвалась в число самых динамичных экономик мира.

К концу «нулевых» страна вновь стала буксовать – экономический рост снижался, страну стали лихорадить коррупционные скандалы. Все понимали, что нужны новые и решительные шаги. И тут к власти пришел Моди.

Новый премьер начал с роспуска «священной коровы индийской экономики» – Комиссии по планированию, он объявил об этом в речи, посвященной Дню независимости 15 августа. «Новость тут же стала сенсацией, – заявил «МП» индийский экономический журналист Шив Пракаш. – Это означает конец той Индии, которую создавал Неру, и начало другой, пока, правда, еще непонятно, какой».

Еще до конца года должна появиться новая структура, которая объединит ведущих экспертов по экономике, представителей бизнеса, центральных и региональных властей. Ожидается, что эта комиссия, цель которой – выработка стратегии развития, будет в основном зани-

49%

присутствия могут иметь иностранные компании в военных проектах Индии

маться аналитикой, а не производством директивных указаний.

Моди также намерен сделать ставку на отрасли промышленности, которые имеют экспортный потенциал. Правительство обещает господдержку фирмам, производящим товары

на экспорт, и намерено приглашать зарубежные компании открывать производство в Индии.

Еще одной сенсацией от Моды стало решение открыть для иностранного капитала ряд закрытых ранее отраслей, например, иностранные производители смогут иметь 49-процентную долю в оборонном производстве. Открыты для инвестиций из-за рубежа и ранее закрытые железные дороги – новый премьер планирует создание скоростных линий, которые свяжут Ченнаи, Дели, Калькутту и Мумбаи, правительство намерено привлечь иностранные инвестиции и самые современные технологии. И еще Моди заявил, что намерен резко снизить «коррупционный налог» на бизнес – борьба с коррупцией должна стать одним из приоритетов новой власти.

«Конечно, Моди популист, и многие его инновации могут вызвать улыбку, – говорит журналист Пракаш. – Но его либеральные экономические предложения звучат здраво и прагматично».

Новый кабинет и впрямь стал, пожалуй, первым индийским кабинетом за последнее десятилетие, который более-менее четко сформулировал свои цели. Главное, чтобы прагматизм Моды перевесил его национализм и популизм. **МП**

